

ПАМЯТЬ НАВАРИНА

Первые подробности Наваринского сражения стали известны в Петербурге из официальных донесений Л. П. Гейдена, доставленных его курьером только на исходе первой декады декабря 1827 г.

Обстоятельная реляция "О достопамятном сражении" и донесения с места события были опубликованы в "Санкт-Петербургских ведомостях" 20 декабря 1827 г.

К этому времени начальствующий Российской эскадрой контр-адмирал Л. П. Гейден за отличие в сражении был произведен в вице-адмиралы, а Двенадцатому флотскому экипажу на линейном корабле "Азов" "в память достохвальных деяний начальников, мужества и неустрашимости офицеров и храбрости нижних чинов" рескриптом Николая I 17 декабря 1827 г. впервые в истории русского флота "За славные подвиги при истреблении соединенными эскадрами Российской, Английской и Французской Турецко-Египетского флота у Наварина" пожалован кормовой Георгиевский знаменный флаг, который был поднят на «Азове» 25 марта 1828 г. на рейде Мальты.

Флагманский корабль эскадры Гейдена "Азов" первым из русских кораблей вошел в Наваринскую бухту и открыл огонь по противнику. Почти два часа ему одному пришлось вести бой с пятью неприятельскими кораблями.

Перед началом боя, в результате которого под умелым и хладнокровным руководством своего командира капитана 1 ранга М. П. Лазарева "Азов" потопил два больших фрегата и корвет, сжег 60-пушечный фрегат под флагом Тахир-паши, заставил выбраться на мель и взорвал 80-пушечный корабль, а затем, помогая английскому кораблю, уничтожил 64-пушечный фрегат под флагом Мухарем-бея, с него по семафору было передано обращение Гейдена к эскадре: "Мне ничего более не остается желать, как то, в чем я уверен, что всякий из нас будет стараться исполнить свой долг и сделать честь Российскому флагу в виду наших союзников".

О совместном участии и взаимодействии в сражении союзных эскадр России, Англии и Франции во всеподданнейшем рапорте Николаю I Гейден писал: "...примерное единодушие, с которым действовали корабли соединенных эскадр, превосходит всякое вероятие: казалось, что мысли всех обращены к одной и той же цели, и что эскадры сии принадлежали одной и той же нации".

В Наваринском сражении 8 октября 1827 г. на кораблях и фрегатах российской эскадры было ранено 139 человек, погибло 59, в том числе 2 офицера – мичман корабля "Иезекииль" Василий Никандрович Жадовский и лейтенант фрегата "Проворный" Николай Никифорович Куприянов.

В скорбном известии, полученном матерью Василия Жадовского, вдовой майора, сообщалось, что ее сын "погиб и похоронен вместе с верной своей собакой". Это впечатляющее свидетельство на протяжении ряда лет повторялось в ее неоднократных прошениях о назначении ей пенсии за службу погибшего сына, и затем переходило из документа в документ при рассмотрении вопроса об их удовлетворении.

Соратниками погибших в сражении 8 октября 1827 г. офицеров были и получили при Наварине первое боевое крещение будущие адмиралы П. С. Нахимов, В. А. Корнилов и В. И. Истомин.

В стихотворении "Моя родословная", написанном в декабре 1830 г., А. С. Пушкин, не называя, но подразумевая это памятное для него и его современников событие, которое было еще у всех на устах и на слуху, связал его героикой 1770 г., когда

"...среди Чесменских пучин
Громада кораблей всплывала,
И пал впервые Наварин".

Поэт явно гордился причастностью представителя своего рода И. А. Ганнибала к одной из тех славных побед русского флота, продолжением традиций которых стала и недавно одержанная победа при Наварине.

При жизни Пушкина это стихотворение не печаталось. Оно ходило в списках по рукам. Примечательно, что один из таких списков сохранился в фонде известного мореплавателя В. М. Головнина.

Сражение в Наваринской бухте стало не только знаменательной вехой в истории русского флота, но и событием, которое именами и подвигами своих участников связало победу при Чесме с громкой славой последнего крупного морского сражения эпохи парусного флота при Синопе в ноябре 1853 г. и героической эпопеей обороны Севастополя.

«С удовольствием вижу, что Чесма не забывается в русском флоте и что правнуки достойны своих предков», – говорилось в благодарственном приветствии Николая I участникам боя.

«Победа славная, выше Чесмы и Наварина будет...», – скажет об этом бое, как образце высокого флотоводческого искусства своего наваринского соратника П. С. Нахимова, вице-адмирал В. А. Корнилов.

В приветственной телеграмме, посланной 8 октября 1877 г. ветеранами Синопа ветеранам Наваринского сражения по случаю 50-летия исторической победы, выражалась уверенность в том, что «и внуки юбиларов пойдут по стопам своих дедов».

Подлинные рапорты Гейдена об обстоятельствах и результатах Наваринского сражения со сведениями о потерях сторон, схемы расположения кораблей перед началом и в ходе боя, составленные его участниками, вахтенные журналы кораблей и фрегатов Российской эскадры, представления к наградам и списки награжденных, – далеко не исчерпывают перечень документальных свидетельств об одной из ярчайших страниц боевой истории отечественного флота, содержащихся в фондах Российского государственного архива Военно-Морского Флота.

Источники:

РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 530, 914; Ф. 227. Оп. 1. Д. 150; Ф. 170. Оп. 1. Д. 115; Ф. 8. Оп. 3. Д. 839, 840; Ф. 19. Оп. 4. Д. 5. Л. 18 с об.; Ф. 315. Оп. 1. Д. 1756; Ф. 870. Оп. 1. Д. 8753. Л. 134; Ф. 417. Оп. 1. Д. 415. Л. 7–10 об.; Д. 1631. Л. 22; Д. 4384; Оп. 5. Д. 1493. Л. 2–7; Литературно-исторический журнал «Севастополь». 2002, № 17. С. 171, 181.

В.Н.Гудкин–Васильев
Заслуженный работник культуры России
РГАВМФ